

Белые нефритовые пальцы изящно кружились вокруг таблетки, двигая ее ко рту лисенка.

Сяо Си взглянула на него, но не открыла рот. Она бы не стала есть ничего из рук незнакомца. Не говоря уже о том, что это... таблетка?

Принц Наньлин улыбнулся, с мягким голосом, который было приятно слушать, он спросил: — Боишься, что эта таблетка ядовита?

Лисенок поджала губы. Кто знает, было это лекарство ядовитым или нет?

Какой осторожный лисёнок.

Нефритовые пальцы Принца Наньлин приоткрыли рот лисенка, поместив таблетку внутрь. В то же время, когда лисенок пытался укусить, его рука отодвинулась назад, и тонкий палец постучал по нежному носу лисенка.— Эта таблетка бесценна для многих людей по всему миру, но ты, маленький лисенок, решила игнорировать её.

Когда таблетка попала в рот, она почувствовала сладость. Уши маленькой лисы дернулись, и боль на ее теле, казалось, немного уменьшалась. Она подняла свою пушистую голову, глядя на покрытое нефритом лицо Принца Наньлин. Это Высочество было действительно великодушно, такая дорогая Таблетка была просто потрачена впустую на простого лисенка без колебаний.

Но... лисе понравилось.

Лисёнок ухмыльнулся Принцу Наньлин, показывая очаровательную лисью улыбку.

Принц Наньлин посмотрел на улыбавшегося ему лисенка, и на мгновение рот под нефритовой маской тоже улыбнулся. Это была расчетливая маленькая лиса.

Сяо Си некоторое время лежала в руках Принца Наньлин, но она хотела прыгнуть, чтобы найти Фэн Линь Жань. Хотя Принц Наньлин был также хорош, она не могла быть непостоянной и покинуть Фэн Линь Жань. В конце концов, она всё ещё предпочитает Фэн Линь Жань.

— Я отнесу тебя найти Фэн Линь Жань!

Вероятно, его действия с таблеткой, были для того, чтобы заслужить немного доверия животного.

Сердце Сяо Си стало счастливым, она могла догадаться, где сейчас был Фэн Линь Жань и хотела туда пойти, но это было нелегко. Кроме того, она укусила Юнь Ни. Если бы ее поймала Юнь Ни, она бы испытала некоторые трудности. Так что лучше было следовать за Принцем Наньлин, чтобы найти Фэн Линь Жань. По крайней мере, этот человек не навредил бы ей, это было совершенно очевидно из того, что он использовал бесценную таблетку на ней.

Принц Наньлин пошел на банкет во Дворец, держа маленькую лисицу. Лица двух охранников у дверей приняли глупое выражение, их сердца дрожали. Лиса, которую они прогнали раньше ... была любимцем Его Высочества Наньлин?

Лисенок яростно смотрел на двух имперских охранников

Вашего дедушку.... вы, сволочи ... думали, что эту лису легко задирать?

Осторожно, я могу закусать вас обоих до смерти!

Два императорских гвардейца уже сожалели о своих предыдущих действиях, их головы были опущены. Если бы они знали, что этот лисенок принадлежал его высочеству Наньлин-даже если бы кто-то дал им мужество десяти человек, они все равно не посмели бы его задирать!

Принц Наньлин, взглянув на двух императорских охранников, обратил внимание на выражение лисенка, и очень скоро понял, что эти два человека обидели лису на его руках.

Глаза Принца Наньлин потемнели, он пронес вперед маленькую лисицу ...

Юнь Ни сразу увидела лисенка в руках Принца Наньлин, это был зверь, которого она искала. Она с горечью смотрела на маленькую лисицу, на самом деле ... как брат Фэн мог держать маленького зверя, который ест то, что в миске, глядя на горшок? (Прим.в основном означает быть лицемерным и неблагодарным.)

Наньлин и Восточный Цзин воюют каждые несколько лет. Князь Нань-Принц Наньлин, был очень известен, поэтому его посещение Дворца было важным событием.

Этот зверь и Князь Нань были на удивление очень близки друг к другу. Он действительно не заслуживает того, чтобы быть в руках брата Фэн, пусть его заберет Принц Наньлин!

Юнь Ни прокляла маленького лисенка в своём сердце. Этот зверь был в руках Принца Наньлин, поэтому она не смогла ничего сделать, даже если бы захотела, и это был самый неприятный аспект.

Сердце Юнь Ни замерзло. Она носила уродливое выражение, когда смотрела на спину Князя Нань, когда тот входил. Во дворе.

Лисенок тут же заметила Фэн Линь Жань, ее сердце наполнилось восторгом. Она хотела, чтобы ее отвели и передали ему, но руки Принца Наньлин крепко держали ее.

Фэн Линь Жань также заметил лисенка уголком своих глаз. Рука, державшая замысловатую золотую чашку с вином слегка качнулась, почти проливая напиток. Но когда он заметил, что лисенок был в руках Принца Наньлин его глаза потемнели.

Принц Наньлин же вел себя так, будто он не видел необычных действий Фэн Линь Жань. Он держал лисенка открыто и вернулся на свое место.

Место Князя Нань было рядом с министрами, те, увидев маленькую лису, начали по очереди нахваливать ее. Какая чудесная духовная аура ... какая прелестная и неповторимая ... определенно ценна ... Все хвалили хороший вкус Принца Наньлин.

Князь Нань улыбнулся, но не заговорил, белые нефритовые пальцы продолжали ласково гладить лисенка на руках.

Облизывание ботинок этими министрами действительно заставило его чувствовать, что маленькая лиса была сокровищем, и еще больше не хотелось возвращать ее Фэн Линь Жань.

Юнь Ни сидела рядом с Фэн Линь Жань, когда она услышала всеобщие похвалы маленького зверя, казалось, что что-то застряло в ее горле-и не могло пройти вверх или вниз.

Эти люди действительно слепы. Маленький зверь... сокровище?

У вольера брата Фэн было много видов зверей.

Затем Юнь Ни намеренно положила ее травмированную руку на стол. Поскольку Юнь Ни ненавидела маленького зверя, она кокетливо скулила.— Брат Фэн, Юнь Ни действительно была бесполезна - даже маленький лисенок укусил меня.

Юнь Ни продвинулась, её тело намеренно наклонилось к плечу Фэн Линь Жань.

Фэн Линь Жань наконец посмотрел вниз и увидел травмированную руку Юнь Ни. Хмурясь, его чёрные глаза вспыхнули, но затем слабый женский аромат пробился к нему. Он повернулся боком, без эмоций.

Когда Юнь Ни не могла продолжать опираться на плечо Фэн Линь Жань, ее сердце было наполнено сожалением, но она оставалась самонадеянной. Она понимала отношение Фэн Линь Жань, у него было холодное сердце, и он никогда не прикасался к другим. Она однажды спросила своего отца, почему, но ответ был очень расплывчатым. Он сказал, что это было связано с его матерью.

Юнь Ни вдруг подумала, что никогда раньше не видела ту самую матушку Фэн Линь Жань. Десять лет назад, что именно произошло?

Однако, когда она спросила, отец не ответил, только предупредил, что бы она никогда перед Фэн Линь Жань не упоминала его матушку.

Это было табу Фэн Линь Жань.

Юнь Ни сидела прямо, и ее глаза мелькали решительностью. Фэн Линь Жань ей очень нравился, но тронуть его сердце и позволить ему открыться ей было очень трудно. Она была готова ждать, она считала, что сможет стать его Ванфэй и остаться на его стороне на всю жизнь.

Маленькая лиса уставилась на Фэн Линь Жань. Его лицо было лишено эмоций, но он даже не удосужился взглянуть на лисенка.

Сердце лисицы дрожало, неужели Фэн Линь Жань действительно планирует оставить её? Если Принц Наньлин действительно заберёт её, он будет таким же равнодушным, как сейчас? Нет! Невозможно! Была ли его доброта... фальшивкой всё это время?

Сяо Си был нетерпелива с Князем Нань, обернувшись, она вдруг укусила его. Извините! Сейчас она была очень раздражена, так что не провоцируйте её.

Министр, который хвалил лису, наблюдал, как поток крови стекал по пальцам Князя Нань. Все были шокированы. Это была дикая лиса!

Тот, кто осмелился укусить Принца Наньлин должен готовить предсмертное желание.

— Ты действительно вспыльчивая.

Пальцы Принца Наньлин истекали кровью, но он не отпустил лису. Слова, которые должны были сделать выговор, вообще не звучали как выговор, вместо этого они звучали как... баловство.

<http://tl.rulate.ru/book/15592/325436>